

Детектив КЛОТУ

МОСКВА

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Артур Гедеон

Игла бессмертия

Татьяна Устинова

Божье место

Елена Дорош

Накануне свадьбы

Елена Логунова

Любовь-морковь

Наталия Антонова

Моя любвеобильная мачеха

Алекс Винтер

Василиса Ужасная

Альбина Нури

Ножницы в стене

Анна и Сергей Литвиновы

Операция «Болгарский перец»

Детектив КЛОТУ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Д38 **Детектив к лету** : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-220591-0

«Детектив к лету» предлагает окунуться в теплую атмосферу любимого времени года через призму увлекательных рассказов известных авторов. Действие разворачивается на солнечном пляже, в уютной деревне или в городе под шум дождя. Каждая история уникальна и удивляет захватывающими расследованиями, ведь главные герои пытаются раскрыть хитроумные преступления. Эти остросюжетные новеллы подарят ощущение незабываемого отдыха и полностью захватят внимание, увлекая в водоворот интриг и загадок!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220591-0

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

• СОДЕРЖАНИЕ

Артур Гедеон
ИГЛА БЕССМЕРТИЯ

7

Татьяна Устинова
БОЖЬЕ МЕСТО

67

Елена Дорош
НАКАНУНЕ СВАДЬБЫ

70

Елена Логунова
ЛЮБОВЬ-МОРКОВЬ

106

Наталия Антонова
МОЯ ЛЮБВЕОБИЛЬНАЯ МАЧЕХА

135

Алекс Винтер
ВАСИЛИСА УЖАСНАЯ

219

Альбина Нури
НОЖНИЦЫ В СТЕНЕ

252

Анна и Сергей Литвиновы
ОПЕРАЦИЯ «БОЛГАРСКИЙ ПЕРЕЦ»

280

АРТУР ГЕДЕОН

• ИГЛА БЕССМЕРТИЯ •

1

С журналисткой Кассандрой Лопухиной они встретились в Струговском парке, где под старыми кленами азартно играли шахматисты. Летний парк шумел щедрой зеленью, за деревьями открывались Волга и набережная.

Рыжеволосая Кассандра ждала их за дальним столиком, еще не занятым игроками. Антон Антонович даже опередил Крымова.

— Привет-привет! — Он первым плюхнулся на скамейку напротив девушки. — Рассказывайте все по порядку, милая, — почти взмолился Долгополов. — Терпеть нету сил!

Пышная седая шевелюра и белые бакенбарды так и светились на фоне солнечной перспективы. Крымов опустил рядом с коллегой и подмигнул журналистке.

— Как дела, солнце?

— Все отлично, а у вас?

— А у нас в квартире газ, — перебил всех Долгополов. — Говорите, красавица вы наша писаная.

Значит, в зайце утка, в утке яйцо, а в яйце игла? И это в наше-то время? Фантастика!..

— Да, все так, — кивнула их подруга. — Я бы не поверила, если бы вчера не увидела эти артефакты своими глазами в его телефоне.

— Не бутафория? — уточнил детектив.

— А зачем ему меня обманывать?

— Только с самого начала рассказывайте, — потребовал бодрый старик.

— Ну разумеется, Антон Антонович. Все началось с того, что ко мне на работу пожаловал мой одноклассник Игорь Сушкин. Мы отмечали день рождения сотрудницы — он привез рюкзак пиццы. Работа у него такая. Мы обменялись телефонами. А спустя несколько дней он позвонил и попросил о встрече. Тогда и рассказал про своего дядю Федор Федорыча, самого обычного человека, пенсионера, которому вдруг привалило счастье — и самым невероятным образом. Не выходя из дома, он нашел клад, но очень странный и загадочный! Сказочный просто!..

...Федор Федорович Федотов, человек незаметной профессии, отродясь звезд с неба не хватавший, о жар-птице не мечтавший, прожил до почтенного возраста с полудохлой синицей в руке и не сильно от того страдал. Просто он довольствовался малым — был у него такой скромный талант. Единственное, что его тревожило, — стена в спальне двухкомнатной квартиры в старинном доме в центре Царева. Год за годом он постукивал в стенку, за которой была пустота. Иногда забывал о ней на долгое время, а иногда ложился и тотчас вспоминал, особенно когда мучился бессонницей.

Пустота тридцать сантиметров на двадцать, не более того. В других местах аж кирпич звенел! Твердыня. А тут — глухой отзвук...

Стена была толстенной, как и во всех купеческих домах, она отделяла гостиную от спальни.

В день своего выхода на пенсию, а вернее в ночь, он решился. Ранним утром, пока во дворе адски громыхал мусоровоз, Федор Федорович отодвинул кровать, постелил на пол газету и взялся за молоток. Федотов работал быстро и расторопно, может быть, так, как никогда прежде в своей размеренной жизни.

Когда последний контейнер на улице был погружен в кузов мусоровоза и зарычал мотор огромной машины, первый кирпич поддался. Федор Федорович буквально вырвал его из стены, потом вытащил второй и третий. Стена уже была разбита, раствор превращен в песок, и кирпичи легко удалялись один за другим. Мотор мусоровоза стихал на выезде из двора, а перед Федотовым, трепещущим и не верящим глазам, в стенном проеме предстало нечто, завернутое в задеревеневшую холстину и перевязанное шелковым шнуром.

Да, клад был! Он ждал его в этой стене долгие годы! На старости лет Федор Федорович вытянул свой счастливый билет...

Трясущимися руками пенсионер достал спрятанный предмет, распустил шелковый шнур и развернул материал. Перед ним стоял небольшой плетеный сундучок из прочной лозы, из которой веками плетут в деревнях грибные корзины. На крышке красовался заяц с прижатыми к спине ушами. Его изящно вплели золотой соломкой, сильно потускневшей от времени. А еще

на сундучке висел старинный замочек. Поскольку ключа к нему не было, хозяин квартиры варварски сорвал его плоскогубцами и откинул плоскую крышку. Это был очень необычный подарок из прошлого! В отлично сохранившейся корзинке, будто в гнезде, стояла самая что ни на есть старинная фарфоровая утятница. Не простая, а с крышкой в форме птицы, то есть с головой, клювом и крыльями, сложенными по бокам.

— Глазам не верю, — пробормотал Федотов. — Не разбита ли?

Он потрогал крышку, и она не сразу, но сдвинулась с места. Затем Федор Федорович осторожно зацепил крышку пальцами с двух сторон и аккуратно поднял ее. О, радость! Утятница была не пуста! Он отложил крышку в сторону и еще более осторожно достал из птичьей утробы что-то завернутое в шелковое покрывало с бахромой. Федор Федорович вытащил и положил укутанный предмет перед собой. Если и спрятали нечто, то предмет был исключительно легким. Конечно, догадался Федотов, это фамильные бриллианты! Золото тяжелое, а бриллианты легкие. Но подоже золота будут, это уж наверняка!

Ему так не хотелось расставаться с этой мечтой, что он тянул и тянул, сладостно грезил.

Но все-таки развернуть находку стоило, а то, глядя и фантазируя, глотая слюнки, и свихнуться можно. Осенив себя крестным знаменем, хотя человеком он был неверующим, Федор Федорович стал разворачивать предмет, как будто перед ним лежал кочан капусты. Листок за листком! Долгожданного предмета все не было и не было, и сердце Федотова уже переполнялось горечью.

Что за несправедливость такая? Где же оно, его сокровище?

Он отвернул последние «капустные листья», и сокровище явилось ему. Это было яйцо Фаберже или подобное ему. Не такой пенсионер Федотов специалист, чтобы разбираться в подобных антикварных тонкостях. Дорогущее, усыпанное бриллиантами, с миниатюрами на круглых сверкающих боках! Сердце трепетало от одной мысли, какое же чудо добыл он. Спустя тридцать лет после того, как первый раз засадил по стенке костяшкой пальца! Потом до него дошло: Федор Федорович взял яйцо и потряс его, услышав тихий звук, словно внутри перекатывалось *нечто*. «Наверное, чье-то обручальное кольцо, — подумал Федотов. — Самое драгоценное спрятали в тайник».

Четверть часа он промучился с яйцом, пока не понял, как открывается круглый миниатюрный замочек. А когда открыл драгоценное яйцо, неприятно вздрогнул. В одной из половинок, выглядывая одним концом наружу, лежала длинная, толстая ржавая игла. Омерзительная, источенная временем. «Зачем она тут? — думал Федор Федорович. — В таком роскошном яйце Фаберже? Среди золота и бриллиантов?» Гнусная ржавая игла.

Что делать с антикварным яйцом Фаберже в циничном современном мире, Федор Федорович понятия не имел и потому обратился к своему дорогому племяннику Игорю, заменившему ему, старому бездетному холостяку, сына.

Он позвонил и пригласил в гости, сказав, чтобы тот прихватил по дороге на рынке кило цемента: надо было заделать стену.

Теперь они сидели перед журнальным столиком, на котором стояла корзинка, гордо возвышалась старинная фарфоровая утятница, на сложенной ткани лежало яйцо Фаберже, а на листе тетрадной бумаги — ржавая игла.

— И все это пролежало в стене больше века? — спросил Игорь.

— Стало быть, — ответил Федотов. — Фаберже, я думаю. Мастер такой был. На весь мир яйцами прославился.

— Ну и лошара ты, дядя Федя, — вздохнул племянник. — Тут одно яйцо стоит небось целое состояние. На нем же драгоценностей не счесть. Его хоть сейчас в музей в Питер. Или самому крутому коллекционеру, это будет вернее.

— Вот и я о том же. У тебя опыт в таких делах есть? Я про коллекционеров.

Игорь криво усмехнулся.

— Ага, я каждый день яйцами Фаберже торгую. А вот, кому яичко от золотой курочки, дамы и господ?

Он учился на заочном в политехническом и возил пиццу, на что и жил.

— Я серьезно, племянник.

— И я. Надо в интернете посмотреть, сколько оно стоит. Ну, типа, похожее на него. Нашел бы ты его лет тридцать назад, уехал бы за границу и женился на супермодели, а не плесневел в своей двушке.

— Ты вообще в каморке на первом этаже живешь.

— Я бы своего Фаберже не упустил.

— Поздно мне о моделях думать, — резонно вздохнул Федор Федорович, — а вот о старости

обеспеченной — в самый раз. И тебе перепадет, если поможешь.

— Да как тут не помочь? Помогу. Вот только чем? О таком яичке только раззвонишь, тут к тебе и придут.

— Бандиты?

— Может, и бандиты. Кто-нибудь, но точно придет. А что это за мерзкая иголка?

— Да бог его знает. — Федотов покачал головой. — Только смешное дело получается...

— Какое?

— Утка в зайце, яйцо в утке, а в яйце — игла.

— И что?

— Сказки-то читал народные?

— Мельком.

— Жизнь Кощея в такой игле должна храниться. Чуешь? И ведь спрятали ее как, а? В стенку замуровали.

Игорь потер подбородок.

— Знаешь, дядя Федя, есть у меня одно-классница, журналистка, она про разные тайны пишет. Экстрасенсы, колдуны, всякое непознанное. В крутом журнале работает, кстати. Я тут недавно пиццу развозил — заказали на день рождения как раз в ее журнал. Там ее и встретил. Ну, поболтали. Она мне такого порассказала из своей практики. Сокровищами, кстати, тоже занимается.

— Сокровищами?

— Да, они тут, в Девьих горах, нарыли какую-то древнюю могилу. Саркофаг нашли. Он теперь в музее.

— Ух ты. Как по щучьему велению. А доверять ей можно?

— Ей точно можно. Помню, в пятом классе Каська увидела, как мы курим за забором у школы, дала слово молчать — и сдержала.

— А вот это похвально. Звони, — кивнул Федотов. — Поклянись, что говоришь правду, но и с нее возьми клятву, что не разболтает.

— Может, еще заставить ее землю есть?

— Не шути — дело-то серьезное.

— Просто так с ней трындеть предлагаешь? Типа, я клад нашел, да? Она решит, что я к ней подкатываю. Надо что-то показать.

— Ладно, — кивнул Федор Федорович, — сфоткай, пересекись и покажи. Так вернее будет...

— Потрясающе, — кивнул Долгополов. — Кассандра, позвоните вашему другу детства и скажите: у вас есть дедушка, хозяин антикварной лавки, искусствовед старой закалки, который готов ответить на любой вопрос и дать хорошую цену за это яйцо. Но предупредите со всей строгостью: дедушке нужны фото находки, а не кот в мешке.

— Все верно, — кивнул Крымов. — А я пока узнаю по своим каналам, кто такой этот дядя Федор, то бишь гражданин Федотов, и где он живет. Нас в первую очередь интересует дом, кто жил в этом особняке в позапрошлом веке и начале прошлого.

Кассандра сделала звонок. Она была настойчива.

— Крупным планом, — прошипел Долгополов. — Чтобы я все камушки разглядел. И все рисунки в первую очередь.

— Сейчас он пришлет фотки, — сказала де-вушка.